

Разумеется, упускать зацепку с Линь Мо тоже не следовало. Кто знает, вдруг именно он окажется тем самым ключом к разгадке? Рассудив так, Фу Цанчжоу не стал задерживаться.

Всё же Линь Мо был обычным человеком, и общаться с ним так же, как с призраками, не годилось. Внезапно явиться перед ним и выпытывать чужие тайны — поступок как минимум нетактичный.

Смеркалось. Для начала стоило вернуться в трактир, встретиться с братом Чжэнем, а затем попросить Детей семи светил немного подсобить.

При этой мысли щёки его опалило жаром. Он настолько привык раздавать поручения людям Су Чжэня, что начал принимать это как должное. Стало неловко.

Эх, да и как иначе, если сам он, номинальный Повелитель призраков, на деле оставался генералом без армии? В одиночку со всем не управишься, порой просто разорваться готов.

«Может, последовать примеру брата Чжэня и обзавестись верными помощниками? — размышлял Фу Цанчжоу. — Вечно полагаться на Детей семи светил нельзя. Даже у самого терпеливого господина есть предел, негоже так нещадно эксплуатировать чужих слуг»

Когда они доберутся до столицы, им с Су Чжэнем рано или поздно придётся разделиться. Нельзя же вечно висеть у него на шее. А без верных рук он быстро погрознет в заботах.

Мало того, что Система без конца подкидывает задачи, так ещё и Книга жизни и смерти постепенно повышает свой ранг. Имён в ней становится всё больше, и разбросаны эти люди по всем концам света: кто-то на далёком северо-востоке, кто-то у южных морей...

«Случись ещё несколько историй вроде этой, с Линь Мо, и придётся без устали мотаться из одного края империи в другой, — с тоской подумал он. — О покое можно забыть»

От этих мыслей у юноши тревожно защемило в груди.

«Но кого взять в помощники? Где их искать? Как организовать управление, когда они найдутся? Насколько они будут надёжны и что делать, если кто-то допустит промашку?» — вопросы посыпались один за другим, заставив голову идти кругом.

В прежней жизни он даже старостой класса не бывал, откуда ему знать, как руководить людьми и распределять обязанности?

Впрочем, сейчас ломать над этим голову было рановато. Сперва нужно найти хоть кого-то, не набирать же в подчиненные случайных лесных бесов да болотных кикимор. Слишком ненадёжная публика.

Фу Цанчжоу вспомнил об учёном Фу, а также о Чжун Сю и дочери семьи Бай, сокрытых в Изящной шкатулке ста вместилищ. И тут же мысленно покачал головой. Если оставить в стороне их личные драмы, люди они были достойные, но...

Призрачные силы учёного Фу были ничтожно малы. Души остальных двоих сейчас слились воедино, и пока всё шло гладко, но со временем это неизбежно обернётся бедой. Если не разделить их души, их воли начнут сталкиваться, что со временем грозит полным угасанием разума.

Действенного способа помочь им у него пока не было, оставалось полагаться на защитные свойства шкатулки. Однако, раз уж они добровольно доверились ему, следовало как можно скорее отыскать решение.

Пока он летел обратно к трактиру, мысли в его голове сменяли одна другую. Идей было множество, но ни одна не складывалась в четкий план.

«Ладно, пока острой нужды в этом нет, — успокоил он себя. — Пусть мне и неловко, но стыд — не дым, глаза не выест, а в случае чего я всегда могу отплатить брату Чжэню взаимностью за помощь. Вот когда всё утрясется, тогда и займусь поиском соратников»

В этот момент перед глазами звякнуло системное уведомление:

****[Активировано скрытое задание]****

****[Цель: Обрести первого последователя]****

Описание задания кишело разного рода условиями, но суть сводилась к следующему: абы кого в последователи брать нельзя. Во-первых, кандидат должен обладать несгибаемой волей и праведным нравом. Во-вторых, иметь сильную, закаленную душу и недюжинные способности, позволяющие без труда одолеть пару-тройку свирепых призраков.

Фу Цанчжоу опешил. Стоило только подумать о помощниках, как Система тут же подкинула забот. словно нарочно издевается! От этих требований у него заранее опустились руки.

Найти сильного духа — полбеды. Но и среди живых, и среди мертвых истинные мастера всегда горделивы. Кто из них согласится склонить голову перед мальчишкой? Не принуждать же их силой, прикрываясь именем Хранителя Книги жизни и смерти.

Юноша тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и отложил задание до лучших времен. Однако в глубине души звякнул тревожный звоночек: вопрос с верными людьми нужно решать без промедления. Но сперва — разобраться с текущими делами.

Встретившись с Су Чжэнем, Фу Цанчжоу подробно рассказал ему о Пожирающем богов гу. Дети семи светил тут же распределили обязанности и разошлись — их исполнительности

можно было только завидовать. Едва они вернулись в загородную усадьбу, Баоцзин уже раздобыл у Линь Мо нужные сведения: тот признался, что купил Благовоние духовного согласия в округе Линьчжоу.

Как выяснилось, несчастье с дочерью семьи Бай произошло как раз в Линьчжоу, в доме её деда по материнской линии. В то время Линь Мо как раз путешествовал там ради учебы. Наслышанный о местных легендах, согласно которым Благовоние духовного согласия связывает мир живых и мертвых, он порасспрашивал людей и в конце концов отыскал его в лавке ритуальных принадлежностей.

— А как добраться до Линьчжоу? — спросил Фу Цанчжоу.

— Этот округ — административный центр Южного тракта Пинху, — ответил Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу онемел.

«И где находится этот Южный тракт Пинху?»

Не желая выдавать своего невежества, он с самым понимающим видом кивнул, а затем сменил тему:

— Брат Чжэнь, боюсь, дальше нам не по пути...

Договорить он не успел.

— Хочешь отправиться в Линьчжоу? — спросил мужчина.

— Да, — отозвался юноша. — Нужно лично осмотреть ту лавку.

Основания для этого у него были веские. Одно дело — просить брата Чжэня и Детей семи светил разузнать о благовониях и разыскать других пострадавших. Совсем другое — пустить всё на самотек. Против мастера ядов обычный человек бессилен, тут требовалось его личное вмешательство.

Выслушав его, Су Чжэнь ровным голосом произнес:

— Собирайся сегодня. Выступаем на рассвете.

Фу Цанчжоу удивленно уставился на него.

— Линьчжоу стоит на берегу реки Линьцзян. Наш путь в столицу лежит как раз мимо него.

— Надо же, какое совпадение!

Хоть юный Повелитель призраков и притворился удивленным, на душе у него сразу стало легко и радостно. Не дожидаясь ответа, он затараторил:

— Мне и собирать-то нечего. Но раз у нас есть еще несколько часов, я поспешу и нарисую побольше талисманов. Перед отъездом передам их воинам из... как его... военного лагеря Чжии, пусть раздадут здешним верующим.

Он принялся увлеченно планировать дела, раскладывая всё по полочкам.

Су Чжэнь молча слушал, изредка одобряюще кивая в такт его словам. Закончив с планом, Фу Цанчжоу не стал терять ни минуты и сразу же принялся за работу. Разумеется, он не забыл предупредить и учёного Фу, чтобы тот тоже успел подготовиться к отъезду.

Благодаря редким сокровищам, собранным в месте рождения духов, дело у него спорилось. Обманутых последователей Святой Матери Белого Лотоса оказалось слишком много, и за одну ночь изготовить обереги для каждого было невозможно. К счастью, бесчинства Ивового духа продолжались всего пять-шесть лет, так что «благословленных» детей насчитывалось не так уж много. Проведя ночь за упорным трудом, юноша наконец закончил последние Усмиряющие души талисманы астрального света и Успокаивающие духов талисманы пяти божеств.

Он с облегчением выдохнул. Пусть взрослые сектанты сами навлекли на себя беду, поплатившись целостностью душ, но дети были неповинны — они не выбирали свою судьбу. С этими талисманами полностью исцелить их, увы, не удастся, но это принесет облегчение. Утешая себя этими мыслями, Фу Цанчжоу понимал: в подлунном мире мало что бывает безупречным. Сделав всё, что в его силах, он мог спать со спокойной совестью.

Но стоило ему на следующее утро прийти на пристань и увидеть пришвартованное там... «скромное суденышко»?.. как все возвышенные мысли мигом улетучились.

Он покосился на стоявшего рядом спутника и указал пальцем на реку:

— И это ты называешь «скромным суденышком», брат Чжэнь?

Су Чжэнь лишь слегка наклонил голову:

— Судно весьма непритязательно, так что прошу тебя, Сяо Чжоу, потерпеть эти несколько дней.

Юноша мысленно сравнил его с другими судами на реке: величественными казенными джонками, тяжелогруженными купеческими баркасами и неказистыми лодчонками простых рыбаков. Посмотрев на покачивающийся перед ними роскошный многопалубный корабль, где

одних только гребцов и матросов насчитывалось не меньше трех-четырех десятков, он обреченно прижал ладонь ко лбу.

Это походило на то, как владелец новенького «Астон Мартина», проезжая мимо дешевых легковушек, небрежно бросает другу без водительских прав: «Прости за колымагу, другой не нашлось»... Такой неосознанный пафос уязвлял сильнее всего. Однако, взглядевшись в лицо Су Чжэня, Фу Цанчжоу понял, что тот действительно не пытался хвастаться.

«Похоже, я и впрямь остался обычным провинциальным обывателем, не выдавшим жизни», — вздохнул он про себя.

Ну и пусть. Корабль выглядел на редкость надежным и удобным, к чему лишние придирки? По приглашению мужчины он ступил на палубу.

[Выполнено скрытое задание IV: Обучение для начинающего Повелителя призраков завершено]

[Забрать награду? Да / Нет]

[Получен доступ к первому уровню Универмага преисподней]

Юноша, застыв на носу корабля и любуясь бескрайней речной гладью, как раз тщетно пытался припомнить какое-нибудь величественное стихотворение под стать моменту, когда череда механических сигналов в голове заставила его растеряться. Весь поэтический настрой мигом улетучился. Он торопливо вызвал интерфейс Системы. Как он умудрился выполнить скрытое задание, сам того не заметив?

На сей раз Система не стала испытывать его терпение и выдала краткое пояснение. Всё пройденное до этого момента являлось лишь проверкой. Сегодня исполнилось ровно шестьдесят дней с момента её запуска. Поскольку Фу Цанчжоу успешно справился с поручениями и проявил себя как достойный Повелитель призраков, его «испытательный срок» официально завершился.

Награда за переход в «основной штат» заметно отличалась от прежних. Помимо привычных монет преисподней и очков характеристик, он получил ценный фолиант. Точнее, полное руководство по самосовершенствованию, включающее в себя мысленные техники, боевые приемы, заклинания, построение формаций, а также основы алхимии и создания артефактов. Называлось оно «Книга преисподней весны и осени».

Замерев от неожиданности, Фу Цанчжоу поспешил извлечь книгу из инвентаря и полистать её. Крошечный, размером с ладонь, и с виду совсем тонкий буклет содержал невероятное, пугающее количество знаний. Пробегая строчки глазами, он листал страницу за страницей битый час, но так и не добрался до конца.

Бросив беглый взгляд на содержание, он понял, что его первое пособие — «Пятисотдневный

спринт: экспресс-курс повелителя призраков» — состояло из сильно упрощенных выдержек из этой Книги. А вот тайные искусства и подробные разъяснения талисманов, судя по всему, принадлежали к иным учениям.

Вернувшись к первой странице, он наткнулся на введение, заменявшее общее руководство. Внимательно вчитавшись в него, юноша начал кое-что понимать. Если говорить просто, «Книга преисподней весны и осени» была невероятно могущественным учением, созданным специально для Повелителя призраков.

Насколько могущественным? В тексте использовались пафосные древние идиомы: «опустошать небеса и иссушать земли», «переворачивать мироздание», «одним перстом вершить судьбу Инь и Ян» и «повелевать временами года». Звучало пугающе величественно.

Фу Цанчжоу долго не мог вымолвить ни слова. Ранее он полагал, что его успехи весьма недурны. Но если сравнить его навыки с местными эталонами, где полное постижение учения приравнивалось к докторской степени, то сам он пока... едва ходил в ясли. Это открытие изрядно его ошарашило и зародило сомнения.

За два с лишним месяца в этом мире он перестал быть наивным простаком. Если судить мерками приключенческих романов, здешняя реальность вовсе не походила на великие миры бессмертных заклинателей. Откуда тогда Система умудрилась выкопать столь невероятное руководство?

Но главное: если однажды он действительно достигнет вершин мастерства и начнет вертеть законами природы как вздумается, не сотрет ли его в порошок сама Небесная Воля за нарушение равновесия? Казалось, Система затеяла какую-то грандиозную игру, а он, хваленый Повелитель призраков, в ней — всего лишь пешка.

Тихо вздохнув, Фу Цанчжоу поддался мимолетной грусти. Пешка он или нет, но деваться некуда — он уже в одной лодке с этой капризной Системой.

Впрочем, печаль улетучилась так же быстро, как и пришла. Всё его внимание поглотил открывшийся доступ к торговой лавке.

Раздел редких сокровищ по-прежнему оставался недоступным, маня серыми силуэтами иконок, зато в остальных вкладках разблокировалось множество товаров. В категории бытовых мелочей красовалось не меньше сотни диковинных предметов, а раздел снаряжения пополнился десятками разнообразных артефактов и защитных одеяний. Детальных описаний к ним пока не прилагалось, но даже от кратких аннотаций захватывало дух. Юноша едва не подпрыгнул от восторга. Какая разница, пешка он или нет? Даже если эта лодка идет ко дну, он останется на ней до конца!

Предвкушая великие свершения, Фу Цанчжоу углубился в ассортимент, но стоило ему взглянуть на ценники, как его пыл мгновенно угас. К примеру, самый невзрачный артефакт — низкосортная цепь для ловли душ — стоил баснословные пятьсот монет преисподней.

Бросив тоскливый взгляд на свой баланс, он поспешил утешить себя:

«Оружие у меня есть, для нападения стодитя темный гроб, для защиты — комплект Ледяных небес и рассветной луны. На первое время хватит за глаза»

И всё же пройти мимо разделов с продуктами и редкими ингредиентами было выше его сил. Во вкладке съестного появились десятки изысканных блюд преисподней и редких деликатесов — от отвара призрачного источника до костей нефритового фазана, способных укрепить духовную сущность. К тому же там предлагались рецепты вроде супа пяти свежестей земного пламени, сулящего великую пользу для закалки духа.

Но больше всего его поразило изобилие целебных снадобий. Тут нашлись пилюли, ускоряющие совершенствование, классические зелья для мгновенного восполнения сил и даже редкие эликсиры, временно повышающие боевые показатели перед схваткой.

Среди разнообразных ресурсов воображение поражали духовные камни и кристаллы преисподней. Если с обычными камнями всё было ясно, то кристаллы являли собой настоящую драгоценность — особый вид накопителей с призрачными свойствами. Внешне они походили на найденную ранее сердцевину нефритового побега, однако содержащаяся в них чистая духовная энергия Великого Инь была несравнимо глубже и чище.

Мечта, а не товары! Фу Цанчжоу сокрушенно вздохнул. Увы, за один-единственный кристалл преисподней просили четыреста восемьдесят монет. Какая вопиющая нищета!

Вкладку с книгами он и вовсе закрыл, едва скользнув по ней взглядом. Самый невзрачный свиток стоил не меньше восьмисот монет, а цены на редкие учения уходили в тысячи... Слишком дорого! К тому же у него теперь имелась «Книга преисподней весны и осени» — этих знаний ему точно хватит на несколько жизней.

Свернув интерфейс Системы, Фу Цанчжоу загрустил. Сейчас он душу готов был продать за десяток-другой новых поручений. К сожалению, на сей раз его мысленный призыв остался без ответа. Приборная панель молчала, точно спящая птица.

Повесив нос, он вернулся в каюту. Раз заданий нет, оставалось только усердно тренироваться — по двум оставшимся нерешенным вопросам мыслей пока не прибавлялось.

Впрочем, излишне торопиться юноша не стал и благоразумно спрятал заветный том подальше. Сначала следовало полностью усвоить азы из «Пятисотдневного спринта». Как бы он ни ворчал на Систему, внутренне он доверял её подсказкам: раз упрощенный курс опирался на великую Книгу, то, лишь освоив его до конца, он сможет безболезненно приступить к высшим техникам.

«Пора за дело, будущий Повелитель призраков! — подбодрил он себя. — Для начала поставлю скромную цель: полностью разобраться с базовыми знаниями до истечения следующих двух месяцев! Сдать все экзамены и скопить целую гору монет!»

Огромный корабль упрямо резал речные волны. Матросы без устали сменяли друг друга на веслах, гребя и днем, и ночью. Над палубой вздымались гигантские паруса, ловя порывы яростного западного ветра.

Быстрое течение реки Линьцзян, несущее свои воды с запада на восток, подгоняло судно. Расстояние от Циньчжоу до Линьчжоу они преодолели всего за полтора дня. По словам Су Чжэня, к северу от Южного тракта Пинху лежал Северный тракт Пинху, за которым раскинулся округ Цзяньань — великая столица империи.

Впрочем, за Линьчжоу русло реки уходило к северо-востоку, и в это время года там часто дули сильные встречные ветры, способные изрядно замедлить ход корабля. Вот только Фу Цанчжоу сейчас было совсем не до географических тонкостей. Он даже забросил тренировки.

Видит небо, он вырос в краю озер и каналов, но, превратившись в духа, внезапно подхватил морскую болезнь! Строго говоря, это было его первое по-настоящему долгое плавание.

До рвоты дело не доходило, но голова раскалывалась, а тело налилось свинцовой тяжестью. Распластавшись в своем гробу, он лежал бревном круглые сутки. К счастью, Су Чжэнь постоянно находился рядом. Его негромкий, прохладный голос действовал успокаивающе и приносил долгожданное облегчение.

Наконец судно пришвартовалось у причала Линьчжоу. Помня о делах, юный Повелитель призраков заставил себя встряхнуться, принял бесплотный облик и собрался лететь к лавке ритуальных товаров.

Стоило его телу обратиться в туман, как вся слабость и дурнота мгновенно улетучились. Юноша застыл в глубоком замешательстве. Вспомнив, как он мучился в человеческом облике, Фу Цанчжоу готов был сгореть со стыда от собственной глупости.

Мысленно вычеркнув этот позорный эпизод из памяти, он попрощался с Су Чжэнем и взмыл в воздух. Очертания города и точное расположение лавки ему уже были известны.

Сведения раздобыли преданные люди брата Чжэня, обосновавшиеся в Линьчжоу. Владелец лавки признался им, что пару лет назад перекупил партию Благовоний духовного согласия у заезжего коробейника. Этот товар стоил дороже обычных благовонных палочек, поэтому лавочник взял лишь несколько коробок на пробу, опасаясь, что они не найдут спроса. С тех пор все запасы давно распродались.

Продавцу запомнился Линь Мо — тот оказался последним покупателем. Что касается бродячего торговца, тот был чужаком и давно покинул Линьчжоу, продолжив свой путь по другим провинциям.

Подобный исход не удивил Фу Цанчжоу. Каким бы опасным ни казался Пожирающий богов гу, сам создатель этого яда вряд ли обладал великим могуществом. Истинные мастера темных искусств действуют куда жестче и предпочитают попросту похищать людей сотнями для своих зловещих ритуалов, не прибегая к столь запутанным уловкам.

И всё же, не убедившись во всем лично, он не мог успокоиться. Бесшумно проникнув в лавку, Фу Цанчжоу тщательно обследовал каждый уголок, но не уловил ни малейшего следа темного колдовства. Да и сам хозяин заведения оказался обычным расчетливым торговцем, далеким от злых чар.

Юноша беззвучно скользнул прочь, но перед уходом втянул в себя скопившиеся в помещении потоки застоявшейся мертвенной энергии и скверны. Работа с покойниками неизбежно притягивает к живому человеку мелкие невзгоды и нечисть, так что его поступок стал добрым делом, а для него самого — легким перекусом. Бедность вынуждала его радоваться даже такой «пище».

Вернувшись на пристань, он с содроганием подумал о предстоящей неделе на воде. Поколебавшись, он решил до самого конца путешествия не принимать человеческий облик. Оставалось надеяться, что в бесплотной форме качка его не побеспокоит.

— Брат Чжэнь, почему ты не на корабле? — удивился он, заметив стоявшего у пристани мужчину.

— Ночью мы останемся в Линьчжоу, — ответил тот и после короткой паузы добавил: — Я велел снять для нас комнаты на постоялом дворе.

— Но... разве это не задержит нас?

— Мне всё равно нужно уладить здесь кое-какие дела, — спокойно возразил Су Чжэнь.

Юноша могнул и послушно кивнул.

«Похоже, брат Чжэнь затеял эту остановку исключительно ради меня, чтобы дать измученному качкой телу передышку», — с теплотой подумал он.

— Боюсь, мы не успеем добраться до столицы к Новому году. Это не повредит твоим планам? — не удержался он от вопроса.

Фу Цанчжоу не был неблагодарным: видя заботу Су Чжэня, он искренне переживал за него в ответ.

«Будь я сам еще жив, всё могло бы сложиться совсем иначе...» — промелькнула мимолетная грусть.

— Пустяки, — отозвался Су Чжэнь и внезапно спросил: — Сяо Чжоу, ты, кажется, подрос?

Фу Цанчжоу растерялся:

— Да ну, не может быть.

Конечно, прибавить в росте было его заветной мечтой, но разве его призрачное тело не лишилось естественных жизненных процессов?

Су Чжэнь мягко опустил ладонь на его макушку, словно измеряя, и спустя мгновение подтвердил:

— Действительно подрос. Почти на полцуня по сравнению с прошлым месяцем.

Фу Цанчжоу лишь покачал головой. Даже если бы он рос обычным темпом, прибавить больше сантиметра за неполные тридцать дней казалось невозможным. Однако брат Чжэнь никогда не бросал слов на ветер.

По прибытии на постоялом дворе он первым же делом раздобыл у портного мерную ленту и принялся дотошно вымерять свой рост. После трех проверок результат подтвердился: без обуви его рост составлял примерно метр восемьдесят один. А ведь в своем прежнем мире он едва дотягивал до метра семидесяти девяти! Настоящее чудо! Неужели тренировки запустили скрытые резервы тела?

Эта мысль наполнила его решимостью.

«Если я продолжу усердно заниматься и достигну вершин мастерства, то, быть может, со временем перерасту самого брата Чжэня? — размышлял Фу Цанчжоу. — Ладно, перерастать не обязательно, достаточно будет сравняться. Его рост кажется мне идеальным эталоном мужской стати»

Ради великого дела Фу Цанчжоу за ужином съел на два пирожка с ароматными грибами больше обычного. В животе приятно отяжелело, и он увлек Су Чжэня на прогулку под предлогом необходимости растряссти съеденное. На самом деле прогулка мало помогала пищеварению — медитация в гробу справилась бы с этим куда быстрее, но раз уж они оказались в новом месте, упускать возможность осмотреться не хотелось.

Разумеется, это была лишь отговорка.

«Заодно, быть может, посчастливится наткнуться на какую-нибудь заплутавшую нечисть и получить парочку выгодных заданий, — втайне надеялся юноша. — Пора копить монеты, чтобы наконец перестать пускать слюни на роскошные сокровища из Универмага преисподней»

— Брат Чжэнь, — тихо позвал юноша, потянув спутника за широкий рукав. — Слышишь? Кажется, кричит женщина.

Су Чжэнь прислушался и спустя мгновение согласно кивнул.

— Крик полный боли, — нахмурился Фу Цанчжоу. — Неужели кто-то творит бесчинства?

— Сяо Чжоу...

— Скорее, проверим!

Помочь слабому в беде — долг каждого, а если за это еще и щедро наградят монетами преисподней, то и подавно!

— Сяо Чжоу, — попытался остановить его Су Чжэнь.

Однако ослепленный жаждой наживы юноша пропустил его слова мимо ушей. Заметив, что мужчина медлит, он упрямо вцепился в его руку и потащил за собой на звук:

— Брат Чжэнь, ну же! Поторопись, несчастная кричит так, будто с нее живьем кожу сдирают...

На ходу он слегка приоткрыл духовное зрение и мысленно «увидел» картину, от которой кровь застыла в жилах: на берегу реки у раскидистого дерева была привязана обнаженная девушка, а мерзкого вида мужчина яростно хлестал её плетью.

Фу Цанчжоу гневно нахмурился. Пусть вначале им и руководил прагматичный расчет, но зрелище истязания беззащитной женщины пробудило в нем искреннее благородство. Проверив ауру пострадавшей, он убедился, что за ней не числится тяжких прегрешений, а значит, её мучитель — законченный мерзавец. Даже если бы Система не пообещала за спасение ни гроша, он не смог бы остаться в стороне.

— Брат Чжэнь, медлить нельзя! Я первый!

Юноша оторвался от земли и в мгновение ока переместился к дереву у воды.

Су Чжэнь лишь успел крикнуть вслед:

— Сяо Чжоу!..

Едва материализовавшись у ствола, Фу Цанчжоу застал мерзавца за попыткой стянуть с себя штаны.

— Подонок!

Юноша со всей силы приложился сапогом прямо между ног насильника. Раздался истошный свинячий визг.

Девушка, до этого заливавшаяся слезами, мгновенно умолкла от неожиданности. С разинутым ртом она ошарашенно наблюдала за происходящим. Убедившись, что противник повержен и катается по траве, Фу Цанчжоу повернулся к пленнице:

— Ты как? Цела?

— Да как тут быть целой?! — внезапно завывла девица, содрогаясь в бурных рыданиях. — Мой гость... Я его с таким трудом заманила... А ты... ты его по яйцам пнул! О-о-о-о!..

Фу Цанчжоу онемел.

«Гость? Какой еще гость?!»

<http://bllate.org/book/19708/2001269>